

Чтобы не повторилось...

Выпуск 1 (19)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Январь 2018

27

Юрий Дмитриев на свободе!

января 2018 года Юрий Дмитриев был отпущен из СИЗО №1 г. Петрозаводска под подписку о невыезде до решения суда по его делу. Радость возвращения домой совпала с праздником – 28 января у Юрия Алексеевича день рождения. С момента освобождения он непрерывно принимает поздравления и дает интервью. Действительно, все, кто следит за ходом дела и переживает за судьбу Юрия Дмитриева, могут перевести дух: по меньшей мере, теперь он избавлен от угнетающей тюремной повседневности.

Но поводов для ликования все же не так много. Нынешняя радость всех друзей и знакомых Ю.А. – это, по сути, обратная сторона пережитого страха за него и стойкого недоверия к решениям Петрозаводского городского суда (вполне, надо сказать, оправданного недоверия). Ведь освобождение Дмитриева из-под стражи – рабочий момент, решение о котором было принято судом еще месяц назад, 27 декабря, после оглашения результатов повторной экспертизы фотографий, вменяемых ему в качестве порнографических. На сей раз эксперты не нашли в представленных на исследование материалах признаков порнографии и квалифицировали их как «снимки медицинского характера». После таких выводов содержание человека под стражей начинает выглядеть как минимум одиозным. Суд, однако, не только продержал Дмитриева еще месяц в несвободе, но и заставил всерьез усомниться в том, что действительно будет честно следовать своим решениям.

Назначение еще одной экспертизы (не только фотографий, но и самого подсудимого на предмет его психической адекватности); спешное и тайное этапирование в Москву в Институт Сербского и обратно (Дмитриев провел там три недели, с 30 декабря по 19 января, с «карантинным» пребыванием в Бутырской тюрьме до и после Института) – все порождало волну новых переживаний за его дальнейшую судьбу. И вот – несмотря ни на что – решение суда все же вступило в силу. Радоваться тут, конечно, рано, и поздравлять Ю.А. с освобождением тоже, увы, рано (он и сам уточняет, что поздравления принимает пока только как именинник), но можно вздохнуть чуть свободнее.

Стоит отметить два важных завоевания в этом процессе на настоящий момент: во-первых, пробита брешь в тотальном обвинительном дискурсе суда – он как будто вспомнил о том, что подсудимый может быть невиновен (оставим здесь за скобками то, как Петрозаводский городской суд в принципе относится к понятиям правосудия и презумпции невиновности); во-вторых, Юрий Алексеевич вернулся домой, к близким и друзьям, и в такой обстановке испытание этим диким процессом становится на порядок менее жестоким.

Но разбирательство его дела продолжается, и кажется уместным напомнить, на какой стадии оно сейчас находится. Новое экспертное заключение (составленное специалистами из Института Сербского), где должны быть выводы не только о

девяти фотографиях, ставших предметом претензий к историку, но и о его собственном состоянии, уже готово, однако результатов его никто не знает. По словам адвоката Виктора Ануфриева, дело Дмитриева сейчас в Москве, в Петрозаводск еще не вернулось. Новое заседание суда пока не назначено. От того, какими будут результаты этой новой экспертизы, зависит очень многое. Станет ли нынешнее улучшение ситуации первым признаком перелома в деле или всего лишь временной передышкой, за которой последует новая атака карательного «правосудия»? Дождемся заседания суда. По меньшей мере, ждать теперь легче.

Ю.А.Дмитриев
Фото Н.Шкурунок

В кругу семьи
Фото А.Артемьевой (Новая газета)

Памяти первых спецпереселенцев

Наш город Кировск (ранее Хибиногорск) за Полярным кругом, в Мурманской области, построен трудом спецпереселенцев в 30 годы. Первый эшелон прибыл 14 марта 1930 года в количестве 918 человек. Высадили людей из вагонов-теплушек в предгорьях Хибин среди леса и снега. И стали эти несчастные, обустриваться, строить шалманы, бараки, жить в антисанитарных условиях, без тепла, лекарств и питания и работать, создавая будущие гиганты индустрии, такие как комбинат «Апатит». Среди спецпереселенцев были и мои бедные родители, привезённые из Вологодской области с шестью детьми.

В Хибин под конвоем привезли «врагов народа», кулаков, которых А. И. Солженицын назвал самой трудолюбивой частью крестьянства. Приводим строки из книги «Архипелаг Гулаг»:

«И вот теперь-то этих мужиков, чей хлеб ела Россия в 1928 году, бросились искоренять свои местные неудачники и приезжие городские люди. Озверев, потеряв людские понятия, схватили лучших хлеборобов вместе с семьями и без всякого имущества, голыми, выбросили в северное безлюдье, в тундру и тайгу» (часть 1, глава 2, «Тюремная промышленность»).

Что же чувствует современный человек, беря в руки уголовные дела тех лет? Это возмущение, подавленность, жгучая боль и обида. Ведь в этих делах царит беззаконие и произвол, шпиономания, царившая в то время в государстве, созданном «вождём всех времён и народов». Все дела похожи друг на друга как близнецы-братья: анкета арестованного, протокол допроса, обвинительное заключение «тройки». А дальше – по этапу Крайний Север или Дальний восток или расстрел. Репрессивная машина работала без сбоя.

29 октября 2017 г в городе состоялись памятные мероприятия. Потомки спецпереселенцев, и другие жители города собрались у закладного камня, установленного в 2011 года на улице Кондрикова, на котором написано: «Здесь будет памятник спецпереселенцам, построившим город».

У закладного камня, г.Кировск

После этого потомки и все присутствующие пошли на 16 км, к Поминальному кресту, где была проведена поминальная служба: «Хотелось бы всех поимённо назвать, да отняли список и негде узнать» (А. Ахматова).

Прошло шесть лет. Вопрос об установлении памятника решается до сих пор. Хибинское общество «Мемориал», посредством переписки и встреч, взаимодействует с главой города, с депутатами. Ссылки на Распоряжение Правительства от 15 августа 2015 года № 1561-р «По увековечиванию памяти жертв политических репрессий», а также более пятисот подписей, собранных за установку памятника на месте закладного камня, – все это не убеждает органы местного самоуправления - «крепкий орешек», в необходимости установить памятник спецпереселенцам в городе Кировске Мурманской области.

В 2016 году город торжественно праздновал свой юбилей (85 лет). О тех, кто построил город, забыли.

Про строительство дороги к апатитовым разработкам написано в очерке «Сказочная быль» (автор Г. Фридман): «Грунтовую дорогу на протяжении 27 км провели по долине реки Белой, по берегу озера Вудъявр до горы Кукусвумчорр с большими трудностями, устлая болота брёвнами, выравнивая рельефы склонов каменистых гор. Здесь же УСЛОН построил железную дорогу 11 км за ОДИН зимний месяц ручным способом: кирка, лом, лопата. Работали круглые сутки в три смены в полярную ночь при свете керосиновых фонарей, выкорчёвывая пни в метель и мороз».

Здесь же хоронили тех, кто умер от непосильного труда...

Незабываемые встречи

Пока мы боль чужую чувствуем,
Пока живёт в нас сострадание,
Пока мечтаем мы и буйствуем,
Есть нашей жизни оправдание!

Таковыми словами открылась традиционная после наступления Нового года и Рождества встреча «От всей души» активистов Владимирского регионального отделения Российского «Мемориала». Собралось около 40 истинных энтузиастов общественного движения в возрасте от 65 до 92(!) лет. Среди них особо отмечены юбиляры декабря 2017 и января 2018 годов.

Встреча активистов Владимирского Мемориала

«Эти встречи так нужны, так важны. Они дают нам такой запас бодрости, что забываешь о своём возрасте, куда-то уходят болячки, и ты готов ещё на многие хорошие дела!» - общее мнение всех, кто был на этой незабываемой встрече.

Жажда общения, равнодушие, желание сделать доброе дело окружающим объединяет этих людей, составляет часть их жизни. Организаторы встречи - члены Правления - сделали так, чтобы люди за чашкой чая могли поделиться друг с другом своими радостями и тревогами, высказать «от всей души» свои поздравления и пожелания в наступившем году, послушать по заявке свою любимую песню.

На встрече «От всей души»

Активисты Владимирского Мемориала на выставке «Золотых рук мастерство»

А 13 января в Доме культуры молодёжи состоялась ежегодная выставка «Золотых рук мастерство». Так встречают Старый Новый год владимирские общественники: в этом году на празднике собралось более 400 человек, в празднике приняли участие и представители Владимирского отделения «Мемориал».

Владимирский Мемориал

Ответ директору музея «Пермь-36»

Перед Новым годом я получил письмо от нынешнего директора музея «Пермь-36» (в зоне, где я когда-то был зеком) – ставленницы пермских и московских властей, «спущенной» туда взамен несправедливо изгнанных основателей музея – супругов Шмыровых, энтузиастов и профессионалов, которые были его душой.

Лагерная вышка и ограждения на участке особого режима

Изгнаны они были в процессе борьбы властей против музея истории политических репрессий, для которых он, вместе с ежегодными фестивалями «Пилорама», собиравшими старых зеков, диссидентов и просто порядочных и заинтересованных людей, был костью в горле. Сначала официально заявлялось, что там сидели одни бандеровцы и фашисты, затем там собирались сделать музей репрессий со времен царя Гороха, чтобы Гулаг в нём занимал какое-нибудь самое малое место. Музей как таковой, усилиями многих людей, среди которых был и я, но прежде всего благодаря М.Б. Пиотровскому, который добился включения его в Совет музеев, удалось отстоять: всё стоит, ветшая, на своих местах, но это уже не тот музей, что был при Шмыровых, принадлежавший Автономной некоммерческой организации (АНО), чего власти не могли стерпеть, а

музей, насильно огосударственный путем «рейдерского государственного захвата», включая захват имущества АНО.

Большинство старых коллег и друзей Шмыровых музей бойкотируют, но я, с большими сомнениями и скрепя сердце, принял предложение его «научного руководителя» проконсультировать музей исключительно в отношении фактов и ради посетителей, поскольку я, кажется, оставался едва ли не единственным заключенным этой зоны, который всё еще туда навещался и был в состоянии рассказать, «как это было», исправлять ошибки и давать советы. Я не собирался ни на что влиять и ни в чём участвовать, кроме уточнения фактов, что и проделал единственный раз, наговорив для видеозаписи то, что считал полезным поведать – кажется, мои комментарии где-то в музее экспонируются.

Спустя полгода, под Новый год, я получил письмо, подписанное директором музея, со странным названием «О благодарности». Оно гласило:

«Уважаемый Михаил Борисович, выражаем вам искреннюю благодарность и глубокую признательность за научное сотрудничество. Надеемся на дальнейшее сотрудничество и плодотворную работу в рамках концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» (выделено мной).

Это письмо вызвало во мне негодование, и я ответил следующее:

«1 января 2018

Тов. Семакова,

ваши надежды «на дальнейшее сотрудничество и плодотворную работу в рамках концепции государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий» в отношении меня нереалистичны и, более того, глубоко оскорбительны. Поясню почему.

Осуществляя эту насквозь лицемерную «государственную политику», трусливые пермские власти под ложными предложениями выкинули из созданного ими музея высокопрофессиональных специалистов Виктора Шмырова и Татьяну Курсину и заменили их на своих назначенцев... Я согласился проконсультировать музей... Разумеется, не только не «в рамках концепции государственной политики», как и вообще вне каких-либо навязываемых мне рамок, сообразуясь лишь со своей памятью и памятью о своих товарищах. Именно за несовместимость с любыми подобными рамками я в своё время и попал в эту зону.

Барак заключённых строгого режима зоны "Пермь-36"

Подлинное отношение к жертвам террора в полной мере продемонстрировал по поводу недавнего радостного празднования драконовского столетия со дня основания «чрезвычайки» её наследник Бортников, чем вызвал отповедь даже обычно молчаливых академиков. Те же, кто сегодня действительно занимаются увековечением памяти жертв политических репрессий, или выбрасываются вон, как супруги Шмыровы, или попадают по сфабрикованному обвинению за решетку – как благороднейший глава карельского Мемориала Юрий Дмитриев (сходный случай был с Владимиром Буковским), а на сам Мемориал «государственная политика» навешивает ГПУ-шную этикетку «иностранный агент». За последние пятьсот лет и тем более – за сто лет – все эти «рамки» и «концепции» по существу нисколько не менялись, с короткими просветами в эпохи оттепели и перестройки.

Интересно было бы узнать, как определены эти «рамки», то есть ограничения, сегодня. Если в эпоху сталинского террора «спускались» разрядки по районам, не меньше какого числа невинных людей надо расстрелять или посадить, то сейчас, очевидно, «концепция государственной политики» определяет, не больше какого числа можно «увековечить»? Юрий Дмитриев в эти рамки явно не уместился, и вот расплата.

*Оставляя вас в сих «рамках», с которыми я не могу иметь ничего общего,
Михаил Мейлах»*

Окно камеры штрафного изолятора на строгом режиме зоны "Пермь-36"

Если для какого-нибудь музея римских мозаик фраза о государственной политике и могла бы показаться пусть одиозной, но ничего не значащей формулой, то в данном случае, и особенно учитывая историю вопроса, она насыщена значением самым зловещим. Из письма директора я понял, что дирекцию обновлённого музея интересовали вовсе не мои консультации, и что я сделал серьёзную ошибку, согласившись на фактологическую помощь, но не понимая тогда, что стану объектом манипуляции: мое имя, как бывшего зека этой зоны, будет использовано для легитимизации представляемой дирекцией «концепции государственной политики». Моих уточнений и поправок дирекции оказалось мало, ей понадобилось представить меня

прямым участником этих «концепций». Подобным же образом, как я понимаю, используются и имена уважаемых гостей, которых старается

завербовать руководство – например, посетивших зону А.Н. Сокурова, чьи отзывы, впрочем, были весьма осторожными и сдержанными, а совсем недавно и Натана Щаранского (его разговор с сотрудничающим с дирекцией журналистом опубликован лишь в пересказе последнего). К счастью, поглядев на список членов музейного Совета, куда меня тоже тянули, и где, в частности, нет ни одного профессионального музейного специалиста, в него я вступить отказался.

Что касается профессионализма, то полностью непрофессионально, например, произведена реставрация особой зоны. Выставки в музее посвящаются чему угодно – Колыме, Воркуте (это было когда-то давно и где-то далеко – сталинские «перегибы»...) – всему, кроме истории, быта и судеб обитателей зоны «Пермь-36» и соседних политзон, злоупотреблений КГБ и много другого. И это понятно: как же может быть иначе в насильно огосударствленной зоне-музее, где камни вопиют, а надо «в рамках концепции государственной политики» заткнуть им рот? Поэтому в полностью сохранившемся карцере не найдешь доски памяти чудесного армянского мальчика, который там повесился. И даже пояснения, что такое пониженная норма питания для там находящихся, а в бараке – какая была температура зимой (а именно +6, поскольку большая часть тепла выводилась из кочегарки за зону по жилищам ментов).

Камера штрафного изолятора на строгом режиме зоны "Пермь-36"

Но это – ответственность уже «научного руководства». А возвращаясь к директорисе – функционеру-марионетке, которая сама ничего не решает, а управляется из Перми и, в конечном счёте, из Москвы, вспоминаю, как в первый раз приехав в новый музей-паллиатив, ставший государственным, я сказал кассирше, что я – бывший зек этой зоны, и полагаю, что билет мне не нужен (дело, конечно, не в 100 рублях). Кассирша со мной не согласилась и позвала ту самую директорису, для которой, казалось бы, я должен представлять некоторый интерес, но которая от меня шарахнулась, бесплатный вход все-таки разрешила, и, не сказав ни слова, побежала, по-видимому, звонить за указаниями и больше не появлялась. Зато теперь она «надеется на сотрудничество «в рамках концепции государственной политики». Маленький эпизод – упоминаю его, чтобы показать, что мнения мои непредвзятые, а основаны на личных впечатлениях и опыте.

Итак, повторяю, неприемлемые для меня рамки, в которые меня ставят, положили конец любым моим отношениям с этой унылой советизированной конторой. Откликаясь на предложение о фактологической консультации для музея, из которого хамски выбросили и затем преследовали нелепыми исками моих друзей Шмыровых, я, конечно, испытывал чувство неловкости и перед ними, и перед бойкотирующими музей друзьями и союзниками, с которыми мы вместе вели безнадежную борьбу за его сохранение, но, каюсь, я полагал, что ради «дела» это простительно. Теперь же, когда достигнуто главное, но единственное, чего можно было тогда добиться – музей-паллиатив сохранён хоть в каком-то виде, всякому разумному человеку следует, с моей точки зрения, от него дистанцироваться, оставив проводить «концепции государственной политики» назначенцев в ожидании лучших времен, когда он не будет всё той же костью в горле для власти – наследнице чекистской, и сможет, подобно музеям Германии или Польши, в полной мере свидетельствовать о преступлениях, совершавшихся в нём, и именно в нём и других политических зонах.

Остается добавить, что директор музея, ещё, видимо, не получившая инструкций по поводу моего ответа Чемберлену, оставила его без ответа, зато «научный руководитель», попытавшись поначалу оправдать директора, затем, взломав не предназначавшийся ей список адресатов, одним из них ей случайно пересланный вместе с моим письмом, разразилась по его поводу злобной истерической бранью.

Михаил Мейлах

Для справки

Михаил Борисович Мейлах – филолог, критик, переводчик, журналист. В 1962 – 1967 годах учился в Ленинградском университете, кандидат филологических наук (1970), в 1970 – 1975 годах – научный сотрудник Института языкознания АН СССР. Один из первых исследователей и первый публикатор литературного наследия Даниила Хармса и Александра Введенского.

29 июня 1983 года арестован в Москве. 29 апреля 1984 года приговорен Ленинградским городским судом к 7 годам лагерей строгого режима и 5 годам ссылки. Срок отбывал в пермском ИТЛ. В феврале 1987 года освобожден.

С 1994 года преподавал в различных университетах Франции и Италии. С 2000 года – профессор Страсбургского университета. Живёт в Страсбурге и Петербурге.

Одесса с нами

В ноябре прошлого года в помещении Всемирного клуба одесситов состоялась XV конференция Одесского Мемориала. Были избраны члены правления этой известной в Одессе общественной организации и утвержден Устав в новой редакции.

Председатель Правления Одесского Мемориала И.Л.Комаровский.

С отчетом о деятельности за 2017-2017 гг. выступил избранный в 2013 году новый Председатель Правления исследователь-архивист И.Л.Комаровский.

Он рассказал о том, какие направления были выбраны основополагающими и что было сделано.

Вся работа проводилась на волонтерских началах, при полном отсутствии финансирования.

Из наследства, доставшегося после избрания на конференции, состоявшейся в 2013 году, по словам И.Л.Комаровского: *«осталась лишь печать, да и та вскоре развалилась»*. Основных документов для деятельности общественных организаций не было. Пришлось их восстанавливать, посещая органы юстиции, милиции, налоговой

и др.

«Одесский Мемориал» был образован в 1988 году. Первая учредительная конференция состоялась в 1989-м

Входя в международный «Мемориал», одесская организация проводила большую работу по реабилитации незаконно репрессированных одесситов. Пополнялся экспонатами Музей истории политических репрессий. Большим событием для города стало издание серии книг ученого и писателя Владимира Александровича Смирнова «Реквием XX века».

Но десять лет назад существование «Одесского Мемориала» оказалось под угрозой. Были созданы несколько схожих общественных организаций, которые раскололи работу «Мемориала». И вот, похоже, наступило время «собрать камни».

- Возобновляются контакты с «Международным Мемориалом».
- Была оказана помощь в реанимации деятельности Одесской общественной организации «Пострадавшие от политических репрессий».
- В этой связи возникло еще одно направление деятельности - защита одиноких родственников жертв репрессий в социально-жилищных вопросах.

Основные вопросы, которым «Одесский Мемориал» уделяет первоочередное внимание:

- забота о местах захоронения пострадавших от репрессий;
- помощь в поиске своих "корней" и восстановлении документов, удостоверяющих происхождение);
- право на свободный выбор места жительства (оказание помощи в сборе документов желающим переехать в Украину, а также за границу).

В качестве подтверждения актуальности выбранного направления был приведен случай СЕМИЛЕТНЕГО(!) хождения в органы прокуратуры по поводу реабилитации.

Впереди большая работа. Процесс реабилитации наших незаконно репрессированных земляков довольно долгий и трудоемкий, но не имеет срока давности. Кроме того, как рассказал Игорь Комаровский, защита прав и попранной справедливости – это не только дела давно минувших дней. Так, родители погибшего в 2002 году в Москве во время теракта на Дубровке одессита, до сих пор не могут добиться признания того, что их сын, взятый в заложники террористами, умер от использования при штурме химического оружия.

Чтобы вести изыскательские работы, получать материалы из архивов других стран, нужна дружная и слаженная команда энтузиастов, которой должен теперь стать «Одесский Мемориал».

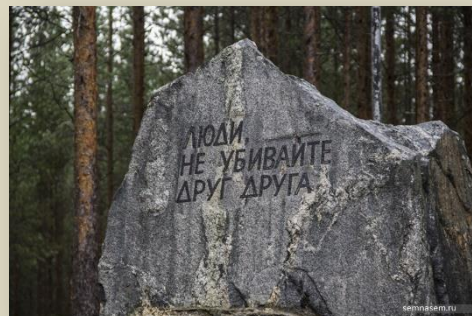
XV конференция Одесского Мемориала

Одесский Мемориал

Блог-туры интернет-журнала «7x7»

В 2017 году интернет-журнал «7x7» совместно с партнерами из НКО провел шесть блог-туров для журналистов, блогеров и гражданских активистов. Каждая поездка была посвящена определенной теме. По окончании тура участники готовили публикации в СМИ, помогая тем самым обратить внимание общества и властей на ситуации, в которых оказались жители сел и городов России.

Летом вместе с партнерами из НИЦ «Мемориал» и Фонда Иофе мы организовали блог-тур «Дни памяти. Соловки и Сандармох» в место массового расстрела и захоронений заключенных в урочище Сандармох (Карелия) и в один из первых советских концлагерей для политзаключенных на Соловецких островах (Архангельская область). 20 лет назад, в 1997 году, поисковая экспедиция Петербургского и Карельского «Мемориалов» (Вениамин Иофе, Юрий Дмитриев, Ирина Флиге) нашли место массового расстрела и захоронения заключенных в урочище Сандармох. С тех пор ежегодно 5 августа в Сандармохе собираются сотни людей: родные и близкие расстрелянных, делегации общественных организаций из других стран и регионов России, представители дипломатического корпуса ряда европейских стран. Подготовка к двадцатым Дням памяти в Сандармохе **впервые проходила без участия Юрия Дмитриева**. С декабря 2016 года он находится под арестом по абсурдному обвинению.

Сандармох, памятник «Расстрел с ангелом-хранителем»

Внучка репрессированного поляка
Фото Сергея Маркелова

Весной 2017 года состоялся блог-тур «Коренные народы ХМАО». Он был посвящен проблемам коренных народов, на традиции и культуру которых влияют нефтедобывающие компании. Партнером поездки стал «Гринпис России», публикации вышли не только в российских СМИ, но и в «The Guardian». Участники третьего блог-тура «Новосибирская Монстрация» побывали на набирающей популярность массовой демонстрации с абсурдными, аполитическими и концептуальными лозунгами и транспарантами, которая пародирует политические демонстрации.

Осенний блог-тур «Валаамский архипелаг: люди, государство, РПЦ» вызвал большой резонанс в российских и международных медиа в связи с тем, что руководство монастыря объявило нежелательным присутствие на острове участников тура и фактически вынудило их покинуть Валаам. В ноябре состоялся блог-тур «Аграрный регион vs полезные ископаемые», он был посвящен изучению механизмов, которые использовали общественники для организации протестной кампании против добычи никеля в Воронежской области. В середине ноября состоялся заключительный блог-тур «Театр, активизм и права человека», организованный совместно с «Театр.doc» и Молодежным правозащитным движением. Участники тура узнали о работе театра, о технологии сторителлинга и использовании театральных практик в практике правозащитников, журналистики и гражданского активизма.

Внимание! Интернет-журнал «7x7» предлагает региональным отделениям «Мемориала» принять участие в организации блог-туров — подумать об идее тура и принять у себя блогеров и журналистов. Ваши предложения отправляйте директору «7x7» и члену «Мемориала» Павлу Андрееву на andreev@7x7-journal.ru

Коми республиканское отделение Российского Мемориала

...Чтобы увидеть историю своими глазами

Счастливый удел выпал мне! Хотя о таком счастье (каждый понимает его по-своему) я не задумывался на протяжении... до пенсии. Много о жизни и о людях узнал, ну и о своей малой родине – Колыме. Впрочем не обо мне речь и в то же время... Судите сами.

В лето 2017 года я побывал на шести (!) остатках лагерей, о двух из которых «Ленковом» и «Бутугычаге» уже рассказывал в предыдущих «Мемориальных хрониках».

Каньон, обогатительная фабрика

Последняя же поездка, точнее полёт, была очень насыщенной, как по обозрению территории, так и в плане общения с интересными людьми, кстати, москвичами. Причём не простыми, а богатыми-«крутыми» (не бандитами, конечно, а высокого ранга государственными мужами)...

Цель их приезда – не лагерное прошлое, скорее нынешнее настоящее Дальневосточного региона, в т. ч. и нашей Магаданской области. Приезжали они в Магадан в начале сентября для того, что бы решить некоторые производственные вопросы и попутно заглянуть в суровое прошлое региона...

Я, как, впрочем, и они, с нетерпением ждал встречи с единомышленниками. С одним из них – Анатолием – познакомился днём раньше в аэропорту, с двумя Дмитриями – перед посадкой в вертолёт, а с третьим Дмитрием-магаданцем знаком давно. Перебросились несколькими словами и – в путь...

С высоты птичьего полёта всё было видно как на ладони. До конечного пункта, коим являлся бывший ИТЛ «Каньон», по суше расстояние в один конец около 700 км (я бывал здесь не раз), а по воздуху – полтысячи километров. До ближайшего жилья – пос. Сеймчан – около 100 км.

Внизу, под нами, проплывали остатки некогда крупных посёлков-лагерей: Стан-Хатыннах – центр Северного горнопромышленного управления, женский лагерь «Эльген», теплоэлектростанция в пос. Усть-Таскан, обогатительная фабрика им. Чапаева и десятки других безымянных (по крайней мере, мне не известных) островков лагерной цивилизации...

Вот и «Каньон». В поисках места посадки некоторое время кружили над остатками лагеря и бывшего вольного посёлка. Пилоты-асы удачно посадили вертолёт на отвале, рядом с бункерами приёма руды, и мы начали осмотр обогатительной фабрики с весовой, где до сих пор функционируют многотонные весы. К весовой и через неё проходят рельсы узкоколейки, по которой на фабрику доставляли из горизонтальных выработок-шахт, находившихся в 2-3 километрах на крутом склоне высоченной сопки, кобальтовую руду...

Внутри обогатительной фабрики – различные агрегаты и оборудование, на которых видны названия фирм, в т. ч. иностранной (США) «DENVER» и советской «ЛЕНИНГРАД»...

Территорию лагеря поглотила тайга. Но нам всё-таки удалось пробраться сквозь дебри к некоторым лагерным строениям, где москвичи умудрились взять себе на память несколько уникальных электрических роликов из зелёного стекла, эбонита и дерева...

Одного из Дмитриев (главного) я спросил: «Почему интересуешься этой темой?».

Он ответил: «Так это же история моей Родины и я должен, обязан её знать. Причем, правду. Поэтому и приехал к тебе...»

Он оказался интереснейшим собеседником, знающим о прошлом Колымы довольно много, как никто другой из тысяч, приезжавших ко мне в прошлые годы – с 1991-го. И его товарищи тоже, как я считаю, патриоты, коль решили скитаться по крутым сопкам и осыпям, буйным зарослям лиственниц и кустарника, топким болотам и бурным речкам ради того, чтобы увидеть своими глазами... историю

Агрегат фирмы «DENVER», США, Каньон, 02.09. 2017 г

Иван Паникаров,
Ягоднинская общественная организация «Поиск незаконно репрессированных»

Бремя террора

В ноябре прошлого года председатель Брянского Мемориала Николай Поляков ознакомил собравшихся в Музее старины со своими расследованиями поэтапного уничтожения после 1917 г., древнейшего, в свое время известнейшего Николо-Одринского монастыря. Монастырь находится в с. Одрино Карачевского района, где родился Н.С.Поляков, со школьных лет интересовавшийся историей своей малой родины.

Общий вид Карачевского Николо-Одринского монастыря.
Фото. 1908 г. Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.

Уникальные храмы - памятники зодчества возводили предки Н. Полякова. По свидетельству его отца, перед революцией огромная площадь монастыря напоминала роскошный сад с множеством аллей, палисадников, газонов, посреди которого величественно возвышался соборный пятипрестольный храм во имя Св. Николая. Было около ста вечных зданий, включая двухэтажную гостиницу с колоннами (40 меблированных номеров); молочная и конная фермы, идеальный зерноток; в прудах – обилие рыбы, плодоносящий сад; на колокольне – большой колокол в 368 пудов (звонили и в ночную морозную пургу, чтобы спасти путников...); пасека, школа пчеловодов,

иконописная, водонапорная башня с водокачкой, часовня, большая библиотека редчайших книг... Внутренняя, с росписями, ограда, а внешняя – аж 17 км; в селе построен храм, воскресная школа – из собственного кирпича (был кирпичный завод)...

Одрина пустынь - один из культурных, духовных центров края. Приходили паломники со всей Руси, из дальних стран. Тургенев, Лесков, мать М. Булгакова... Храмы возвышали людей, очищали души, укрепляли силы, спасали от хворей... Монастырь никого не эксплуатировал – жил своими трудами.

После 1917 г. здесь разместили детскую колонию вместе с составом полигона Западного фронта; в 1924 сняли обитель с учета памятников истории, выселили монахов. После революции В.И. Ленин вбросил в массы лозунг: «Грабь награбленное!», и народное, многовековое достояние было постепенно разворовано, разрушено выпущенными из тюрем «челкашами». Чудом уцелели лишь игуменский двухэтажный дом с колоннами и двухэтажный братский корпус.

В декабре 1930 г. шесть монахов из братии, вместе с бывшим настоятелем, епископом Агапитом, были признаны виновными по ст. 58 пп. 10, 11 – контрреволюционная агитация. Результат - концлагерь на 8 и 10 лет.

Всего по делу, с июня по декабрь 1930 г., проходило и осуждено 50 человек. Среди них - 14 монахинь Петропавловского монастыря г. Брянска, монахини Введенского монастыря г. Орла (область была Орловская), священники, дьяки, певчие, сторожа церковей Брянска и Карачева. Все потом реабилитированы за отсутствием состава преступления. Но в живых осталось лишь несколько женщин.

В апреле 1995 г. матушка Мариам, в миру Мария Шагарова, стала возрождать Николо-Одринский монастырь, но уже как женский. Помощь общине оказывала Оптиная пустынь. Сделано немало. Много паломников. Но возродить обитель в первоизданном виде - ни сил, ни средств... А возрождать надо: тогда не умрёт и некогда знаменитое лесное село Одрино.

Тоталитаризм - изощренное, жесточайшее безумие: то, что создавалось народом веками, во что люди вложили несметные силы, средства, было уничтожено. Вандалы жаждали разрушить и весь мир. А ведь можно было бы в том же Николо-Одринском монастыре создать санаторий, пансионат, спортбазу - вокруг гениальная природа. Леса, озера, реки, ягоды, грибы, дичь, рыба... Нет, ВСЁ уничтожить! Мужиков заставляли плести из ивовых прутьев колхозные сараи, обмазывать их глиной с конским навозом; разводить в них свиней, скот... В морозы новорожденные поросята и телята гибли сотнями... Зачем было ломать каменные, вечные (на извёстке) теплые фермы и сараи монастыря?! Вот так и истощали силу народа, измучивали родину террором...

Брянский Мемориал

Эстафета памяти

Осенью 2017 года в музее города Артем Приморского края прошел турнир знатоков «Колесо истории: от февраля к октябрю 1917 года». В интеллектуальной поединке сразились учащиеся старших классов следующих школ: 3, 16, 17, 33. Три первых места разделили учащиеся МБОУ СОШ №17: первое - учащийся 11 класса Махортых Сергей, второе - учащийся 11 класса Лисицин Александр, третье - учащийся 9 класса Плоткин Тимофей. Всем участникам турнира были выданы благодарственные грамоты. Также музей выражает отдельную благодарность наставникам, подготовившим ребят к данному мероприятию: Серебренниковой Елизавете Яковлевне - учителю истории 17 школы, Роговой Галине Ивановне - учителю истории 3 школы, Акиныпиной Ольге Борисовне - учителю истории 16 школы.

Лауреаты турнира знатоков «Колесо истории: от февраля к октябрю 1917 года»

26 октября в музее прошло открытие обновленной экспозиции «Следы ГУЛАГа в Артеме» к 80-летию «Большого террора». На мероприятии присутствовали почетные гости: заместитель главы Артёмовского городского округа Волкова Наталья Серафимовна, депутат Думы Артёмовского городского округа Фардзинова Зарина Арсеновна, начальник отдела по работе с общественностью администрации Артёмовского городского округа Елена Николаевна Руденко, директор фонда социальной поддержки и экономического развития Артёмовского городского округа - Золотова

Людмила Ивановна, заместитель председателя Совета ветеранов Артёмовского городского округа Анатолий Аксенов, заместитель председателя Совета ветеранов (пенсионеров) Великой Отечественной войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Артёмовского городского округа Александр Сергеевич Тегай, председатель Артёмовской Общественной организации реабилитированных и пострадавших от политических репрессий Валентина Степановна Туркина, дети репрессированных, и, конечно же, активистка общественной организации Азалия Михайловна Сверкунова, учащиеся и учитель истории МБОУ СОШ №17 Серебренникова Елизавета Яковлевна. Собравшись вместе, эти люди поделились своей болью и воспоминаниями. Это объединило их, помогло снова почувствовать, что они не одиноки. Главный хранитель музея Александр Синцов подготовил содержательную слайдовую презентацию «Следы ГУЛАГа» в Артеме. Многие не могли сдержать слез.

Молодежь тоже слушала внимательно, вдумчиво, с неподдельным сочувствием. Но были и приятные моменты. Благодарственными письмами от Председателя Думы Анатолия Викторовича Баделя были награждены Туркина Валентина Степановна и Тегай Александр Сергеевич. Приветственным адресом от Думы Артёмовского городского округа были награждены дети репрессированных: Намаконова Т.Д., Дубковская Е.К., Вранчан Т.Н., Ядыкина Л.Д. В свою очередь, председатель Артёмовской Общественной организации реабилитированных и пострадавших от политических репрессий Валентина Степановна Туркина наградила благодарственным письмом председателя Думы Артёмовского городского округа А.В.Баделя, коллектив библиотеки имени Крупской, главу Артёмовского городского округа А.В.Авдеева и коллектив историко-краеведческого музея города Артема.

Открытие экспозиции «Следы ГУЛАГа в Артеме» к 80-летию «Большого террора»

Общественная организация реабилитированных и пострадавших от политических репрессий г. Артема